

Сунгатуллина Миляуша Масхутовна

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В ГРАММАТИКЕ И. МЕГИЗЕРА "INSTITUTIONUM LINGVAE TURCICAE LIBRI QUATUOR" ("ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА") 1612 ГОДА

Данная статья посвящается грамматике И. Мегизера "Institutionum linguae Turcicae libri quatuor" ("Основные правила тюркского языка") 1612 года - первой научной грамматике тюркских языков. Основное внимание уделено анализу имени существительного и его грамматических категорий. И. Мегизер рассматривает данную часть речи через призму латинского языка, выделяет такие грамматические категории как род, число, падеж, приводя большое количество примеров. Для более подробного анализа нами также использовался хрестоматийный материал.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 198-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'36

Филологические науки

Данная статья посвящается грамматике И. Мегизера «Institutionum linguae Turcicae libri quatuor» («Основные правила тюркского языка») 1612 года – первой научной грамматике тюркских языков. Основное внимание уделено анализу имени существительного и его грамматических категорий. И. Мегизер рассматривает данную часть речи через призму латинского языка, выделяет такие грамматические категории как род, число, падеж, приводя большое количество примеров. Для более подробного анализа нами также использовался хрестоматийный материал.

Ключевые слова и фразы: грамматика; грамматические категории; тюркология; латинский язык; род; число; падеж.

Сунгатуллина Миляуша Масхутовна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
public.mail@kpfu.ru*

**ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В ГРАММАТИКЕ И. МЕГИЗЕРА
«INSTITUTIONUM LINGVAE TURCICAE LIBRI QUATUOR»
 («ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА») 1612 ГОДА©**

С именем Иеронима Мегизера в истории востоковедной и тюркологической науки связано начало формирования научного теоретического подхода к изучению грамматического строя тюркских языков. Его грамматика «Institutiones linguae Turcicae libri quatuor» («Основные правила тюркского языка») (1612) – первая научная грамматика тюркских языков, созданная на основе изучения текстов и работы с информантом. Интересен и тот факт, что И. Мегизер, ранее не занимавшийся специально тюркскими языками, создает классический труд, поражающий точностью и глубиной проникновения в описываемый язык.

Иероним Мегизер (1553-1618) – ученый, гуманист, историк и переводчик [6, с. 15]. Мегизер заявил о себе в литературе как издатель исторических, географических, философских и поэтических произведений. М. П. Алексеев в своем труде «Словари иностранных языков в русском азбуковнике» передает слова его биографа Т. Эльце, который отзываясь о нем как об «ученом с основательными и многосторонними знаниями и богатым опытом путешественника» [1, с. 56]. Мегизер хорошо владел иностранными языками. И его уровень владения был настолько высоким, что позволял ему составлять грамматики данных языков.

Грамматика И. Мегизера, состоящая из 340 страниц, включает в себя вступительную часть [15, с. 12-26] и 4 раздела (автор называет их книгами): 1) «De Orthographia Turc-Arabica» («Орфография Турецкого-Арабского языка») [Там же, с. 27-77]; 2) «Isagoges Grammaticae Turcicae» («Грамматика тюркского языка») [Там же, с. 79-181]; 3) «Linguae Turcicae Exercitia et duae Proverbiorum Centuria» («Упражнения и пословицы тюркского языка») [Там же, с. 182-226] и 4) «Dictionarium Latino-Turcicum et Turcico-Latinum» («Латинско-Тюркский и Тюркско-Латинский словарь») [Там же, с. 228-338].

Первые описания труда принадлежат турецкому ученому А. Дилячар [14], тюркологу А. Н. Кононову [6], М. П. Алексееву [1], татарскому ученому А. Каримуллину [5], татарскому фольклористу Х. Махмудову [7], немецкому ученому Х. Штайну [16], Ф. Ш. Нуриевой [10]. Однако ни в одном исследовании части речи, описанные в грамматике И. Мегизера, не были предметом специального изучения, чем и доказывается актуальность нашей работы. Целью данной статьи является исследование имени существительного в грамматике И. Мегизера. Для этого поставлена следующая задача: анализ грамматических категорий существительного, приведенных автором.

Материалы, относящиеся к грамматической категории существительного [8, с. 78-89], даны довольно подробно. Приведение обильных примеров говорит о терпеливом и старательном пути ученого, разрабатывавшего грамматику тюркского языка. Хотя автор не приводит определение данной части речи, видно, что он уловил общеграмматическое значение предметности имени существительного в тюркском языке. С морфологической точки зрения, имя обозначено как часть речи, которая характеризуется такими грамматическими категориями как род, число. В данной грамматике, составленной по образцу латинских грамматик, выделяется категория рода «generis» [Там же, с. 78]. И. Мегизер особо указывает, что в тюркском языке нет специальных грамматических форм, выражающих род: «В именных частях речи тюрки не отмечают никакого различия в отношении мужского, женского или среднего рода. Таким образом, без разницы говорится как о женщине, так и о море: bu er _этот мужчина_, bu affaret _эта женщина_, bu haiban _это животное_» [Там же]. И. Мегизер выделяет данную грамматическую категорию только по аналогии с латинским языком, хотя понимает, что ее нет в тюркском языке.

В тюркских языках имена существительные склоняются по числам. В грамматике И. Мегизер особо выделяет категорию числа, хотя вне внимания остается единственное число. О показателях единственного числа автор не упоминает. Как показатели множественного числа имени указываются аффиксы -lar/-ler. Мегизер, отражая орфоэпические нормы языка, указывает оба варианта, показывает разницу употребления,

которая зависит от гласной в корне: «Собственным формантом множественного числа является слово -lar или -ler, при этом -lar используется в том случае, когда в номинативе ед. ч. содержится один из двух широких гласных А или О. Если номинатив имеет Е, тогда присоединяется -ler: Adam – человек – Adamlar – люди, Beg – господин – Begler – господа» [Там же, с. 80]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что автор настолько хорошо чувствовал язык, что заметил гармонию гласных. В хрестоматийном материале также наблюдается выражение идеи числа аналитическим способом. Например, для выражения множественности используются наречия, числительные. При этом имена существительные не принимают аффиксы множественности. «Assasicten tscok nesnet schikhar» / «Большое начинается с малого» [Там же, с. 204]; «Bir halal bin haramden jegdur» / «Одно хорошее дело лучше тысячи плохих» [Там же, с. 201].

Если в современном татарском литературном языке значение множественности передается посредством четырехвариантного аффикса -лар/-ләр/-нар/-нәр [12, с. 38], то в грамматике И. Мегизера употребляется только двухвариантный аффикс -лар/-ләр, как и в турецком литературном языке. Однако употребление только двухвариантного аффикса -лар/-ләр встречалось и в старотатарском литературном языке. Это объясняется сохранением и продолжением орфографических традиций. Стоит также сказать, что в татарских грамматиках начала XX в. в качестве аффиксов множественного числа указываются только -лар/-ләр, считавшиеся тогда орфографической нормой [9, с. 62].

В грамматике Мегизера как особая категория имени существительного выделяется категория падежа. Несмотря на то, что материал тюркского языка рассматривался с позиций правил латинского языка, автору удалось уловить особенности морфологического выражения отношений имени к другим словам в контексте с помощью формантов падежа. В грамматике Мегизера не приводится прямого определения падежа. Мегизер выделяет 6 падежей, для обозначения названий применяет латинские термины: *Nominativus* (номинативный), *Genetivus* (притяжательный), *Dativus* (направительный), *Accusativus* (винительный), *Vocativus* (звательный) и *Ablativus* (исходный). В тюркских языках общепринято выделять 6 падежей: основной, притяжательный, направительный, винительный, исходный и местно-временный падежи [11, с. 120]. Как видно, Мегизер не выделяет местно-временный падеж, однако его грамматическая форма -da/-de им рассматривается, но в качестве предлога [8, с. 171].

Объясняя образование падежных форм, Мегизер пишет следующее: «Те слова, которые завершаются на согласный, имеют одно постоянное склонение. Оно вовсе не сложное, поскольку обнаруживается, что для каждого из падежей имеются определенные частицы, которые номинативом присваиваются как во множественном числе, так и в единственном» [Там же, с. 80]. Отдельно рассмотрим каждый падеж.

Автор указывает, что показателем номинативного падежа является нулевая форма. Мегизер говорит, что остальные окончания падежей присоединяются именно к существительным в именительном падеже. Таким образом, автор противопоставляет остальные косвенные падежи номинативному. В словаре большинство существительных приведено в номинативном падеже в единственном числе, реже во множественном числе: *affaret* _женщина_ [Там же, с. 27], *behiram* _праздник_ [Там же, с. 233], *cestene* _каштан_ , *gios* _глаз_ [Там же, с. 247], *giosler* _глаза_ [Там же]. Приведем также в пример пословицы, где существительные употребляются в номинативном падеже: *Mainon tusaga tutulmas* / Обезьяну сетью не ловят [Там же, с. 195], *Khorkak pasirgian faida itmes* / Трусливый торговец не получит прибыли [Там же, с. 210].

Автор говорит об образовании притяжательного падежа при помощи добавления окончания -ung к существительному в номинативном падеже. Например, *Begung* _господина_ , *ademung* _человека_ , *odunung* _бревна_ [Там же, с. 82-83]. Так, он обращает внимание на имена, оканчивающиеся на букву -k. Автор отмечает, что данные имена в интервокальной позиции в притяжательном падеже вместо -k принимают -g по причине сходства этих согласных по способу образования [Там же, с. 85]. Приводятся следующие примеры: *jurek-juregung*, *ajak-ajagung* [Там же].

Автор грамматики обратил внимание на то, что имена существительные имеют разные исходы – гласный или согласный. Приведенные выше форманты притяжательного падежа относились к существительным, оканчивающимся на согласные буквы. Что же касается слов, заканчивающихся на гласные, то Мегизер указывает формант -nung. Например, *tchelebinung* _знатного_ , *elchinung* _посла_ , *ulumung* _мертвого_ [Там же, с. 82-85]. Приведем примеры пословиц с существительными в родительном падеже: *Effendinung nasari*, *bakhischi atleri semirdur* / Глаз хозяина вскармливает лошадь [Там же, с. 204]; *At bimenung*, *kilitsch kuschananung* / Лошадь принадлежит тому, кто на ней скачет, а сабля тому, кто ее надел [Там же, с. 208].

При рассмотрении показателей направительного падежа автор также исходит от последней буквы в слове: согласной или гласной. Существительные, оканчивающиеся на согласную букву, принимают окончание -а или -е. Употребление данных формантов зависит от гласной в корне. Так, если в корне присутствует твердая гласная, то используется твердое окончание -а. Например, *babalara* _отцам_ [Там же, с. 89], *suia* _воде_ [Там же, с. 217]. Примечательно то, что Мегизер обращает внимание на гармонию ряда. Однако, несмотря на это, он не всегда придерживается данного правила: *sultane* _императору_ , *odunlere* _бревнам_ , *dumanlare* _туманам_ [Там же, с. 82-83]. Это можно объяснить тем, что при помощи арабской графики Мегизеру не всегда удавалось правильно определить гласные звуки переднего и заднего планов. Что касается существительных с конечной гласной, то к ним присоединяется окончание -ја: *babaja* _отцу_ [Там же, с. 80]. В хрестоматийном материале употребление данного падежа можно встретить довольно часто: *Herkim duniaje delli gelur gendibu alemde delli kalur* / Те, кто родились безумцами, навсегда ими останутся [Там же, с. 203]; *Sakala giuler: juse giuler* / Смеяться в бороду: улыбаться в лицо [Там же, с. 204].

Показателем винительного падежа приводится единственный вариант окончания -i: *oduni* 'бревно', *adi* 'имя' [Там же, с. 83-84]. Приведем примеры пословиц: *Ius tassa bir bortschi udermes* / Сто тазов (намерений) не заплатят и одного долга [Там же, с. 206]; *Khurt hhussabi khairmas* / Волка не заботит число [Там же, с. 216]; *Pelek peltegi ey anglar* / Заика заику хорошо понимает [Там же, с. 206]. Как видно из последнего примера, чередование согласных к-г присутствует и при присоединении окончания винительного падежа.

В качестве форманта звательного падежа Мегизером рассматривается частица *ia*, которая идет в препозиции к флексии номинативного падежа. Данную частицу автор относит к числу тюркских: «Вокатив удерживает флексию номинатива, но ставится в препозиции словцо *ia*, которое тюркским по происхождению является» [Там же, с. 80]. Также автор допускает факт использования персидской частицы -j (*-ja* – *Миляуша Сунгатуллина*). О разнице употребления автор пишет следующее: «...те, которые стремятся выразиться более изящно, чаще персидским показателем вокатива *J* пользуются, как и во многих других случаях» [Там же]. Автором приводятся следующие примеры: *ja Adlar* 'имена', *ja Ieller* 'ветры' [Там же, с. 84]. Будучи неактивной формой в тюркском языке, данный падеж употреблен крайне редко, он не встречается в пословицах, его можно встретить лишь в текстах молитвы, которые являются переводами с латинского языка. Приведем примеры из хрестоматийного материала: *Essirge beni, ja Allach, senung ollo essirgemekligung muctesasinde* / Помилуй меня, о Боже, по великой милости твоей [Там же, с. 187]; *Pagk gungul jarath bende, ja Allach, dahi saht Ruch tedschdid eyle jeni eyle benum juregunde* / Душу крепкую сотвори во мне, о Боже, и дух святой обнови внутри меня [Там же, с. 189]. Употребление звательного падежа в христианских текстах объясняется калькированием данной формы, так как примеры относятся только к слову Бог.

Исходный падеж образуется при помощи частиц *-den* и *-dan*. Разница употребления данных частиц зависит от гласного корня. Например, *Elchiden* 'от посла', *babadan* 'от отца' [Там же, с. 86, 89]. Автор и здесь обращает внимание на гармонию ряда. Однако правило не употребляется повсеместно. Встречаются примеры и с нарушениями: *Souklerden* 'от холода', *sultanden* 'от императора' [Там же, с. 83, 85]. «Те имена, которые на согласный заканчиваются и гласный широкий (-а или -о, как уже было сказано выше) в начале, в середине, или на конце имеют, тем отличаются, что в аблативе обоих чисел и *-den*, и *-dan* принимают» [Там же, с. 87].

Таблица 1.

**Склонение существительных «Beg» 'господин' и «Er» 'мужчина'
по падежам в единственном и множественном числах [8, с. 81]**

Единственное число		
Номинативный падеж	Beg	Er
Притяжательный падеж	Begung	Erung
Направительный падеж	Bege	Ere
Винительный падеж	Begi	Eri
Звательный падеж	ja Beg	ja Er
Исходный падеж	Begden	Erden
Множественное число		
Номинативный падеж	Begler	Erler
Принадлежный падеж	Beglerung	Erlerung
Направительный падеж	Beglere	Erlere
Винительный падеж	Begleri	Erleri
Звательный падеж	ja Begler	ja Erler
Исходный падеж	Beglerden	Erlerden

По такому образцу Мегизер склоняет такие имена, как *sultan* 'император', *adem* 'человек', *kiabur* 'богач', *ogul* 'сын', *odun* 'полено', *duman* 'туман', *ad* 'имя', *begur* 'жеребец', *iell* 'ветер', *souk* 'холод', *tschelebi* 'челеби' знатный, *elchi* 'елчи' [Там же, с. 81-89].

Падежная система в татарских грамматиках XIX – нач. XX в. была механически перенесена с «Российской грамматики» М. В. Ломоносова, где представлено семь падежей: именительный падеж, родительный падеж, дательный падеж, винительный падеж, звательный падеж, творительный падеж и предложный падеж. В качестве падежных форм в татарских грамматиках рассматривались не только аффиксальные формы, но и аналитические конструкции с послелогом и междометиями, передающие значения русских падежных форм. И только в «Грамматике алтайского языка» (1869) встречаем имеющую место в современных грамматиках падежную систему: именительный падеж, притяжательный (родительный) падеж, винительный падеж, дательный падеж, местный падеж, исходный падеж [9, с. 69]. Хотя И. Мегизер использовал только латинские названия падежей, он одним из первых с точностью определяет их грамматические формы (не считая того, что он не выделяет местно-временной падеж, рассматривая его показатель как предлог) и включает в парадигму звательный падеж.

Как известно, существуют два типа склонения тюркских языков: северный (кыпчакский) тип и южный (огузский) тип. В северном типе (татарский язык в основном относится к этому типу) все падежные окончания начинаются на согласную, в южном же виде – на гласную или полностью состоят из гласных [13, с. 106]. Как видно, склонение, приведенное в грамматике И. Мегизера, полностью совпадает с огузским типом.

Тюрко-латинская грамматика Иеронима Мегизера важна для изучения первоначальных попыток лингвистического осмысления тюркологического материала, для выявления тех особенностей, которые обнаруживаются при попытке использовать классический подход к исследованию тюркского языка, для воссоздания объективной картины развития и становления грамматической теории в тюркологической науке.

Список литературы

1. **Алексеев М. П.** Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века. Л.: Наука, 1968. 155 с.
2. **Алпатов В. М.** История лингвистических учений. М., 1998. 367 с.
3. **Амирова Т. А., Ольховиков Б. А.** История языкознания. М., 1964. 318 с.
4. **Кадирова Э. Х.** Характеристика системы склонения имен существительных в произведениях Мухаммедьяра // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 1. С. 74-77.
5. **Каримуллин А.** У истоков татарской книги. Казань: Татар. кн. изд-во, 1971. 223 с.
6. **Кононов А. Н.** История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л.: Наука, 1982. 359 с.
7. **Махмудов Х.** Слово, сказанное предками (Афоризмы в тюрко-татарских памятниках 8-17 вв.). Казань: Фикер, 2002. 256 с.
8. **Мегизер И.** Основы тюркского языка / пер. и коммент. Ф. Ш. Нуриева, М. М. Петрова, М. М. Сунгатуллина. Казань, 2012. 288 с.
9. **Мифтахова И. Г.** История татарских грамматик: исследование именных частей речи (XIX – начало XX в.). Казань: Хэтер, 1998. Ч. I. 162 с.
10. **Нуриева Ф. Ш.** Иероним Мегизер (1553-1618) – автор первой печатной грамматики тюркских языков // Проблемы сохранения культуры в условиях глобализации. Казань: Изд-во КГУ, 2009. С. 163-165.
11. **Серебрянников Б. А., Гаджиева Н. З.** Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М., 1986. 285 с.
12. **Татарская грамматика:** в 3-х т. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. Т. 2. 397 с.
13. **Тумашева Д. Г.** Современный татарский язык. Морфология. Казань: Изд-во КГУ, 1978. 222 с.
14. **Dilacar A.** 1612 de Auropada yayimlanan ilk turkce grammerinin ozellikleri. 1970. S. 197-210.
15. **Megisero H.** Institutiones linguae Turcicae libri quatuor. Lepzig, 1612. 340 p.
16. **Stein H.** Eine turkische Sprichsammlung des 17. Jahrhunderts // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. Leipzig, 1984. T. XXXVIII (1-2). P. 55-104.

**NOUN IN H. MEGISER'S GRAMMAR "INSTITUTIONUM LINGVAE TURCICAE LIBRI QUATUOR"
(“THE BASIC RULES OF THE TURKIC LANGUAGE”) OF 1612**

Sungatullina Milyausha Maskhutovna
Kazan (Volga Region) Federal University
public.mail@kpfu.ru

This article is devoted to H. Megiser's grammar – "Institutionum linguae Turcicae libri quatuor" ("The Basic Rules of the Turkic Language") of 1612 – the first scientific grammar of the Turkic languages. Special attention is paid to the analysis of a noun and its grammatical categories. H. Megiser considers this part of the speech in terms of the Latin language, highlights such grammatical categories as gender, number, case, giving a large number of examples. The author of the article also uses the material of reading books for a more detailed analysis.

Key words and phrases: grammar; grammatical categories; turkology; Latin language; gender; number; case.

УДК 811.124:811.112.2'373.45

Филологические науки

В статье на материалах средств массовой информации рассматриваются широкие словообразовательные возможности латинского языка для структурного и смыслового оформления немецкой лексики. Подобные лексические единицы, несмотря на минимальное использование латыни в живом общении, функционируют в области научной терминологии, отражают различные понятия в профессиональных языках.

Ключевые слова и фразы: лексическая единица; экономическая лексика; пресса; заимствование; словообразовательные элементы; языковые средства; термины.

Сыромясов Олег Владимирович, к. пед. н.

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
syoleg2007@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЛЕКСИКУ©

Как любое явление, связанное с человеческой деятельностью, язык постоянно развивается, находится в движении. Изменения происходят внутри самого языка: устаревают и отмирают одни лексические единицы,